Одним движением пера Ремус изменил это определение. Муди только что обнаружил остатки магии на заднем дворе. Она была тонкой и слабой, и он не удивился, что не заметил её в первый раз, когда был там. Он прокручивал в голове возможные криминалистические заклинания, когда заслоны упали. Эффективности им было не занимать, но они были сильны. Все окна в доме Дурслей и все окна, выходящие на дом Дурслей, на полквартала вокруг были взорваны. Бешеный глаз упал на землю. Он поднялся и аппарировал в Хогвартс. Несмотря на желание поскорее вернуть детей домой, Селене нужно было сделать ещё одну остановку. Она провела детей через половину Диагон-аллеи и зашла в небольшой магазинчик. Гарри с трепетом оглядел полки с коробками. — «Добрый день, Селена. Чем я обязан этому восхитительному визиту?» — произнёс Дядя Олли. — «Дядя Олли! Дядя Олли!» — воскликнула маленькая девочка, подбежав к старику и обняв его. — «Луна, моя дорогая! Какой замечательный сюрприз! А кто этот молодой человек?» Прежде чем Селена успела ответить, Полумна произнесла:— «Это Гарри Лавгуд, мой муж!» Пока Селена закатывала глаза, старик протянул Гарри руку. — «Здравствуйте, молодой человек. Я Оливер Оливандер, дядя миссис Лавгуд. Как её муж, вы понимаете, что ваша работа — заботиться о ней? Я ожидаю, что вы будете выполнять свои обязанности». Гарри кивнул, слегка испугавшись этого человека. Он посмотрел ему в глаза и увидел, что они того же цвета, что и у Полумны. — «Будьте хорошим мужем, и мы всегда будем друзьями, мистер Поттер». Селена вздохнула. Оливандер тихо захихикал. Полумна решительно произнесла:— «Его зовут Лавгуд!» — «Похоже, это будет интересная история. Не хочешь поделиться со мной?» — «Не сейчас. Почему бы тебе не прийти на ужин как-нибудь после того, как мы вернёмся с каникул, через две недели, в субботу? Я обещаю, что расскажу вам обо всём. А пока я хочу подарить им палочки». — «Вы понимаете, что они не умеют колдовать?» — «Теоретически, школьники не могут заниматься магией вне школы, но они ещё не школьники», — ответила Селена с улыбкой. «А ещё теоретически они слишком малы, чтобы управлять магией, будь это палочка или нет. Это не принесёт никакой пользы». — «Сегодня утром Гарри наложил бытовые чары. Ему нравится помогать по дому, и, под очень строгим надзором...», — она посмотрела на детей, одарив их взглядом «Не испытывайте моё терпение», которому учат родителей на курсах по воспитанию, — «я бы хотела их научить. Я никогда не считала, что существует какой-то волшебный возраст, в котором все дети должны быть готовы к обучению магии. Гарри явно готов. И Полумна, возможно, тоже». — «Хорошо, но если тебя поймают, не впутывай в это моё имя», — произнёс он, улыбка сменила всю остроту его слов. Он повесил на дверь табличку «Закрыто» и принялся за работу по поиску детских палочек. После нескольких попыток Гарри издал крик и сел, держась за грудь.— «Что случилось, Гарри?» — спросила Селена, бросившись к нему. — «Фиолетовая линия исчезла», — сказала Полумна. — «Какая фиолетовая линия, милая?» — «Фиолетовая магическая линия, которая шла в ту сторону», — она неопределённо указала на юго-запад. — «Ты видишь эту линию? Ты видишь другие цвета вокруг Гарри?» Луна кивнула. — «А черные линии?» — «Они всё ещё там». У Оливандера не было никаких теорий, и через минуту Гарри выглядел нормально, так что они вернулись к проверке палочек. Альбус Дамблдор, директор школы, сидел за главным столом в Большом зале Хогвартса и откусывал от лимонного пирога, который собирался съесть в качестве завершения своего обеда. Вместе с ним сидел профессор Северус Снейп. Он пробудет здесь ещё несколько дней, варя зелья, которые зависели от лунного цикла. Но как только луна станет полной, Северус тоже уедет. Хагрид, конечно, находился на территории, но не слишком часто заходил к нему поесть. Он мог позаботиться о себе сам. Ещё несколько дней, и в замке не останется никого, кроме него, эльфов и призраков; за эльфов и призраков беспокоиться не стоило — они прекрасно обходились без него. Так оно и будет. В понедельник он окажется на пляже Мальты вместе с Олимпом Максимом и Игорем Каркаровым. Они продолжат шестисотлетнюю традицию, согласно которой директора школ собираются вместе после окончания семестра, жалуются на губернаторов, учителей и учеников и напиваются. Как только он откусил от пирожного, зазвенели сигналы тревоги. Он поднял голову, страх отразился на его лице. — «Что это за шум,

Альбус?» — спросил преподаватель зелий. — «Это кровные чары, которые я установил вокруг Гарри. Либо его тётя и кузен только что погибли, либо…» — «Или что?» — «Или Гарри Поттер!» Он помчался в свой кабинет. Вернее, он двигался так быстро, как только мог двигаться 150-летний мужчина, поднявшийся на несколько лестничных пролетов после обильного обеда. Он вошел в кабинет, за ним следовал Снейп. По всему полу, столу и полкам были разбросаны различные серебристые предметы. — «Что случилось?» — «Обратная связь! Когда палаты разрушились, все детекторы, которые я настроил на них, пропустили через себя огромное количество магии. Этот зафиксировал любую попытку аппарировать в дом. Этот обнаруживал любые действия с портключом. Этот указывал на появление домовых эльфов там…». — «Неужели домовые эльфы действительно приходили к нему домой? Он был настолько избалован?» — «Нет, он жил совершенно по-маггловски. Нет, это было сделано на случай, если какой-нибудь Пожиратель Смерти пришлет к Гарри домового эльфа, чтобы предупредить меня. Конечно, это было очень тонкое устройство, и больше половины времени оно не работало. Если бы я был подозрительным человеком, я бы сказал, что хогвартские эльфы не очень тщательно вытирали пыль вокруг него». — «Но это всё неважно! Мы должны выяснить, что произошло!» — «Почему? Очень жаль, если убивают любого ребенка-волшебника, но почему Гарри Поттер так важен? Он всего лишь ребёнок, особенно раздражающих родителей». — «Ты никогда не прощал Лили за то, что она получала более высокие оценки по Зельям, чем ты, не так ли, Северус? Да, это печально, когда умирает любой ребенок. Но ты был там! Ты слышал пророчество! Гарри должен был победить Темного Лорда!» — «И он победил. Его работа выполнена, и он больше не имеет значения ни для одного уса Кназла». — «Но он не победил его! Ты же знаешь, что твоя темная метка никуда не исчезла! Он всё ещё где-то там, замышляет, планирует, ждёт! Как змея в траве, ищет, за какую бы лодыжку укусить! Гарри не закончил свою работу. Что же нам теперь делать!» — «Альбус, возьми себя в руки! Ты не хуже меня знаешь, что пророчества — штука непростая».```— Разве Поттер был единственным ребенком, родившимся в конце июля, чьи родители трижды бросали вызов Темному Лорду? Ты уверен, что пророчество не касается исключительно событий в Годриковой впадине? Вы. Должны. Держать. Себя. В руках!— Ты прав. Мне нужно. У нас нет всех фактов. Возможно, погибли только магглы.В этот момент в комнату вошел Безумный Глаз Муди. — Альбус! Я только что вернулся от Дурслей. Охрана пала. Снейп язвительно заметил: — Спасибо за эту старую новость. — С Дурслями все в порядке? — спросил Дамблдор. — Дому был нанесен небольшой ущерб, но, судя по тому, как я их услышал, когда уходил, они в порядке. Дамблдор опустил лицо на руки и произнес слово, абсолютно нехарактерное для директора.```

http://tl.rulate.ru/book/105070/3698486